

**ИЗБРАННЫЕ ДЕЛА МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЧАСТНО-ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ
КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ
«МОНАСТЫРСКИЙ, ЗЮБА, СТЕПАНОВ
& ПАРТНЕРЫ»**

**Проблемы внесудебного урегулирования
судебных споров**

Александров А.Ю.*

В практике нередки случаи, когда традиционные способы урегулирования судебных споров не могут быть использованы по тем или иным причинам и возникает необходимость поиска новых решений и подходов.

Настоящая статья имеет своей целью лишь поставить на обсуждение ряд правовых вопросов, которые могут возникнуть при сопровождении переговоров по окончательному разрешению конфликта, характеризующегося большим количеством различных по своей природе и характеру судебных дел, и не претендует на полное и всестороннее освещение рассматриваемой проблематики. Основу данной статьи составляют вопросы практического и правового характера, возникшие при разрешении конфликта между тремя российскими юридическими лицами. Этот конфликт имел продолжительную историю, а судебные споры, возникшие в рамках него, характеризовались своей многочисленностью и разнообразием. В производстве различных инстанций на момент принятия сторонами решения об окончательном урегулировании всех споров находилось около двух десятков различных дел. Данные дела были связаны как с обязательственными отношениями сторон, берущими свое начало в конце девяностых годов прошлого века, так и с отношениями, обусловленным владением одним из обществ акциями другого.

---

* Александров Антон Юрьевич – юрист коллегии адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и Партнёры».

В сложившейся ситуации задачей юристов, привлеченных к урегулированию, было окончательное прекращение всех текущих судебных споров между обществами, а также оформление передачи права собственности на различное движимое и недвижимое имущество. При этом прекращение споров и передача права собственности являлись взаимозависимыми условиями урегулирования. В упрощенном виде условиями урегулирования были, с одной стороны, обязательство двух из трех обществ (назовем их Компания А и Компания Б) прекратить судебные производства против третьего общества (Компания В) и уплатить определенную денежную сумму за прекращение судебных производств, инициированных Компанией В против данных двух компаний, а также передать Компании В право собственности на недвижимое имущество, а с другой стороны, обязательство Компании В прекратить все судебные производства и передать Компании Б право собственности на акции Компании А. Более того, существенным условием урегулирования должен был быть взаимный отказ сторон от предъявления исков в будущем по основаниям, возникшим до или на момент урегулирования взаимоотношений.

I. Мировое соглашение

Стандартная примирительная процедура, предусмотренная Главой 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – «АПК РФ») и предусматривающая подписание мирового соглашения, в данном конфликте не удовлетворяла интересам сторон по следующим причинам.

Во-первых, по каждому из множества дел требовалось бы заключение отдельного мирового соглашения, что делало невозможным увязку прекращения одного судебного производства с другими, а также с иными обязательствами договаривающихся сторон. Более того, сумма урегулирования, о которой договорились стороны, превышала совокупный размер требований по различным искам, что также являлось препятствием для заключения мировых соглашений.

Во-вторых, согласно части 4 статьи 139 АПК РФ мировое соглашение подлежит утверждению арбитражным судом, что вводило некоторую неопределенность в отношения сторон, которые стремились прекратить все судебные споры. Неутверждение арбитражным судом хотя бы одного из мировых соглашений поставило бы под угрозу урегулирование в целом.

В-третьих, согласно части 5 статьи 141 АПК РФ арбитражный суд по результатам рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения выносит определение, которое может быть обжаловано третьими лицами, полагающими, что их права и законные интересы нарушаются данным соглашением.

По совокупности вышеперечисленных недостатков и рисков, связанных с заключением мирового соглашения, данная правовая конструкция вряд ли может быть сколько-нибудь приемлемой для сторон, пытающихся окончательно разрешить затянувшиеся многочисленные споры и разногласия.

II. Отказ от иска

С практической точки зрения простой отказ от иска с последующим прекращением судебного производства в связи с таким отказом в данном случае представляется гораздо более эффективным и удобным способом прекращения споров. Однако при использовании такого механизма урегулирование будет предполагать, что стороны берут на себя договорное обязательство подать в соответствующие инстанции арбитражного суда надлежащим образом оформленные отказы от исков. Также, как указано выше, стороны конфликта могут быть заинтересованы в том, чтобы обезопасить себя от исков и в будущем, обязав противную сторону не подавать иски по основаниям, возникшим до или на момент подписания соглашения, оформляющего процесс урегулирования во всех его аспектах. Таким образом, в данном случае речь идет о договорном ограничении процессуальной правоспособности сторон, а также о распоряжении ими своими процессуальными правами. В связи с этим ключевым вопросом становится законность, а следовательно, и исполнимость по российскому праву обязательства отказаться от иска и не подавать аналогичные иски по иным основаниям в будущем.

Под процессуальной правоспособностью понимается способность иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности (часть 1 статьи 43 АПК РФ). При этом процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми организациями и гражданами, обладающими согласно федеральному закону правом на судебную защиту своих прав и законных интересов. Способность своими действиями осуществлять процессуальные права и исполнять процессу-

альные обязанности является признаком процессуальной дееспособности (часть 2 статьи 43 АПК РФ).

Как указывается в комментарии к АПК РФ «процессуальную правоспособность следует отличать от гражданской правоспособности (ст. 17, 49 ГК), которая является институтом материального права. В отличие от гражданской правоспособности, ограничение которой допускается на основании федерального закона (п. 1 ст. 22, п. 2 ст. 49 ГК), процессуальная правоспособность не может быть ограничена в принципе, что гарантируется, в частности, специальным правилом о недействительности отказа от права на обращение в арбитражный суд»¹.

Важнейшее и основополагающее процессуальное право закреплено в части 1 статьи 4 АПК РФ, согласно которой заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных прав и законных интересов. Положения данной статьи являются по своей сути закреплением принципа доступности судебной защиты прав и законных интересов, сформулированного в статьях 46 и 48 Конституции РФ. При этом, на что уже было обращено внимание в вышеуказанном комментарии, отказ от права на обращение в суд недействителен. Как отмечается в юридической литературе, «не имеет значения, каким образом был сделан такой отказ: в общей форме или для какой-то категории дел либо в отношении споров, возникших или могущих возникнуть из конкретного договора»². В одном из комментариев к АПК РФ содержится важная для нас оговорка, что «в ч. 3 данной статьи [ст. 4 АПК РФ] речь идет о вынужденном отказе от обращения к арбитражному суду. Если заинтересованное лицо по каким-либо причинам не обращается к суду без какого-либо принуждения, то это не расценивается как отказ от права на обращение в суд»³.

Другое процессуальное право закреплено в части 2 статьи 49 АПК РФ, согласно которой истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде любой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в суде соответствующей инстанции, отказать от иска полностью или частично. Надо полагать, что истец

¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. проф. В.В. Яркова – М.: Издательство БЕК, 2003. С. 100

² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. проф. В.Ф. Яковлева и проф. М.К. Юкова. Издание 2-е, дополненное и переработанное. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ. 1997. С. 10

³ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. проф. В.В. Яркова... С. 9

может делать соответствующие заявления об отказе от иска также исключительно на добровольной основе, и при этом не может превратить свое право на отказ от иска в договорное обязательство произвести необходимые действия по отказу от иска.

Такое обязательство, как и в отношении отказа от обращения в суд, будет ничтожным в силу того, что оно в договорном порядке ограничивает процессуальную правоспособность стороны, которая вправе как отказаться от заявленных исковых требований, так и не делать этого.

Учитывая все вышеизложенное, соглашение сторон, предусматривающее взаимные обязательства сторон по отказу от заявленных исковых требований и от обращения в арбитражный суд в будущем, не может отвечать интересам сторон, желающих заключить законное и исполнимое по российскому праву соглашение.

III. Новация

Тем не менее, использование ряда правовых механизмов в соглашении об урегулировании может позволить нивелировать риски, связанные с неисполнением обязательств по отказу от иска и отказу от обращения в суд с аналогичными исками, но по иным основаниям, а также риски, связанные с признанием данных обязательств недействительными по причине их несоответствия требованиям законодательства РФ.

Как было указано в начале настоящей статьи, между компаниями на момент принятия решения об урегулировании существовали определенные обязательства, в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением которых велись судебные разбирательства в различных инстанциях арбитражного суда. В соответствии с частью 1 статьи 125 АПК РФ в исковом заявлении должны быть указаны обстоятельства, на которых основаны исковые требования, то есть основание иска. Под основанием иска обычно понимаются те фактические обстоятельства, на которые лицо ссылается в обоснование своих требований. В юридической литературе указывается следующее: «Основание иска составляют указываемые истцом обстоятельства, с которыми истец, как с юридическими фактами, связывает свое материально-правовое требование..., составляющее предмет иска. Так, основанием иска могут служить сделки, в частности договоры, факты нарушения прав, факты, служащие основанием наследования, факты причинения вреда, наступление срока, условия, и т.д.»⁴.

Таким образом, исчезновение основания для иска должно влечь и отказ в удовлетворении иска. В связи с этим в соглашении об урегулировании может быть предусмотрено, что стороны прекращают первоначальное обязательство, существовавшее между ними, и заменяют его другим обязательством между теми же лицами, предусматривающего иной предмет или способ исполнения, то есть производят новацию обязательств, послуживших основанием для исков. Поскольку новация фактически разрушает основание иска, в соглашении может быть указано, что как следствие прекращения обязательств путем новации стороны обязуются подать соответствующие отказы от исков в надлежащую судебную инстанцию. Также прекращение не только тех обязательств сторон, которые послужили основанием для судебных разбирательств, но и иных обязательств путем новации, также является достаточно действенным средством, препятствующим заявлению исков в будущем по основаниям, возникшим до или в момент вступления в силу соглашения об урегулировании, которым новируются ранее существовавшие обязательства.

Из этого следует, что введение в структуру соглашения положений, которыми преобразуются обязательства сторон, является достаточно эффективным и действенным механизмом, позволяющим обойти необходимость заключения большого количества мировых соглашений, а также произвести отказ от исков лишь как следствие такого преобразования. Даже если положения соглашения, касающиеся отказа от исков и от обращения в суд с аналогичными исками, будут признаны впоследствии недействительными при попытке их исполнить, данное соглашение может быть использовано в суде в качестве доказательства отсутствия основания для исковых требований.

Однако не во всех случаях новация может быть применима. Так, в описываемом конфликте судебное разбирательство, имеющее большое значение для сторон конфликта, было начато по иску Компании В к Компании Б о взыскании неосновательного обогащения. Для новации данного обязательства необходимо было первоначально в соглашении признать факт неосновательного обогащения. Такое признание порождало бы для Компании Б дополнительные риски, связанные с тем, что в последующем в случае незаключения соглашения или его недействительности такое признание могло быть использовано Ком-

---

⁴ Гражданское процессуальное право России. Учебник для вузов / под ред. М.С. Шакарян. – М., 1996. С. 120.

панией В в качестве доказательства получения имущества, а также с тем, что признание в соответствии со ст. 203 Гражданского кодекса РФ является основанием для перерыва течения срока исковой давности. Надо, однако, заметить, что и в таком случае возможны определенные механизмы, с помощью которых восстанавливается баланс интересов сторон соглашения об урегулировании. Например, экземпляр соглашения, предназначенный Компании В, может быть заложен в банковскую ячейку, доступ к которой согласно договору аренды банковской ячейки предоставляется при условии передачи банку определения о прекращении дела по иску о взыскании неосновательного обогащения. Вместе с тем использование даже банковской ячейки не может абсолютно обезопасить сторону, осуществившую признание, поскольку в порядке ст. 66 АПК РФ соглашение может быть по ходатайству Компании В истребовано судом у банка в качестве доказательства.

Также новация не может быть использована в отношении так называемых корпоративных исков, заявленных акционером общества и имеющих целью признание недействительными решений органов управления общества, крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, а также ряда иных сделок. Гарантией непредъявления корпоративных исков по основаниям, возникшим до или на момент вступления в силу соглашения об урегулировании, может быть лишь отчуждение истцом акций общества.

В качестве дополнительной гарантии расчеты по соглашению об урегулировании могут производиться по аккредитиву. Для исполнения аккредитива противная сторона должна будет, помимо иных документов, предоставить в банк документы, подтверждающие прекращение судебных производств. Такой способ расчетов может быть более сложным и, несомненно, потребует дополнительных затрат, однако он добавит сторонам уверенности в том, что денежные средства точно будут перечислены, но перечислены только при условии исполнения всех условий аккредитива, а фактически – исполнения условий соглашения.

Несмотря на все вышеизложенное, следует отметить, что использование новации, банковских ячеек и расчетов по аккредитиву не может абсолютно гарантировать сторонам возможности исполнения обязательств по соглашению, а также возмещения стороне убытков в случае его неисполнения или ненадлежащего исполнения. Кроме того,

использование данных правовых механизмов сильно усложняет и отягощает структуру соглашения об урегулировании, что влечет необходимость согласования множества положений и условий и в известной мере затрудняет переговорный процесс.

IV. Выбор иностранного права в качестве права, подлежащего применению к соглашению об урегулировании

В такой ситуации стороны конфликта могут рассмотреть вопрос о подчинении соглашения иностранному праву, позволяющему структурировать соглашение в наиболее адекватной пожеланиям и намерениям сторон форме. Так, в правовых системах стран общего права (например, Англии) существуют такие правовые институты, как обязательство о непредъявлении исков (Covenant Not To Sue), а также соглашение об освобождении от обязательств, оформляемого в виде договора за печатью (Deed of Release). Следует также обратить внимание на то, что данные обязательства могут быть объединены в рамках одного соглашения.

Сутью обязательства о непредъявлении исков является то, что сторона обязуется перед другой стороной не возбуждать каких-либо разбирательств и не предъявлять исков к другой стороне на основании требований какого-либо характера к такой стороне, а также не пытаться каким-либо образом привести любое из данных требований в исполнение.

На основании соглашения об освобождении от обязательств сторона безотзывно отказывается от требований в отношении другой стороны.

При этом, требования как в первом, так и во втором случае понимаются достаточно широко. Требования означают любые, все и всяческие требования, иски, процессы, претензии, расходы, обязательства, средства правовой защиты любого характера, предъявленные или заявленные на момент подписания соответствующего соглашения или ранее и могущие быть предъявленными или заявленными стороной против другой стороны, вне зависимости от того, возникли они или нет, стало о них известно или нет на дату вступления в силу соответствующего соглашения и вне зависимости от того, возникли они или относятся к основанию иска или событию, имевшему место на дату или до даты соответствующего соглашения.

Необходимо обратить особое внимание на тот факт, что все стороны описываемого конфликта являются юридическими лицами, созданными по российскому праву, и отношения между ними не осложнены иным иностранным элементом. Следует отметить, что по праву Англии это обстоятельство не является препятствием для избрания данного права в качестве подлежащего применению к соглашению. Однако по российскому праву выбор иностранного права сторонами договора, не осложненного каким-либо иностранным элементом, не допускается, что ставит под сомнение действительность такого соглашения.

В соглашении может быть закреплена арбитражная оговорка, согласно которой споры, возникающие из данного соглашения, подлежат окончательному разрешению в иностранном международном коммерческом арбитражном суде, к примеру - в Лондонском международном арбитражном суде (London Court of International Arbitration). В связи с этим крайне важным для сторон становится вопрос о возможности признания и исполнения решения иностранного арбитражного суда на территории Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 241 АПК РФ решения международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Российская Федерация являются участниками Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, согласно статье 3 которой каждое договаривающееся государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений. Из этого следует, что решение Лондонского международного арбитражного суда, в принципе, может быть признано и приведено в исполнение на территории России.

Однако как Нью-Йоркской конвенцией, так и АПК РФ предусмотрены ряд оснований для отказа в признании и приведении в исполне-

ние решения иностранного арбитражного суда. В нашем случае наиболее опасным и заслуживающим отдельного рассмотрения представляется следующее основание, относящееся не к процессуальным юридическим фактам, а к содержательной стороне арбитражного разбирательства. Так, согласно части 2 статьи 5 данной Конвенции в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны. А в соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 244 АПК РФ арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части, если исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Российской Федерации. В связи с этим возникает вопрос, может ли российский арбитражный суд при рассмотрении заявления о признании и приведении решения лондонского арбитража, которым присуждены убытки стороне соглашения об урегулировании в результате нарушения другой стороной обязательств по отказу от исков или отказа от обращения в арбитражный суд, признать, что исполнение такого решения будет противоречить публичному порядку Российской Федерации.

Основой для понимания публичного порядка служит статья 1193 ГК РФ. Однако на настоящий момент еще не сложилось однозначного толкования положений данной статьи, а судебная практика в этой части достаточно скудна и зачастую непоследовательна. К сожалению, формат статьи не позволяет с необходимой глубиной и тщательностью рассмотреть всю совокупность вопросов, возникающих при применении судами вышеуказанного основания для отказа в признании и приведении в исполнение, однако на ключевых вопросах остановиться все же следует.

Согласно статье 1193 ГК РФ норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами Раздела 6 ГК РФ, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации.

В последнее время в научных кругах России, а также в международных неправительственных научных организациях все большее внимание уделяется вопросам публичного порядка и способов его толкова-

ния именно в связи с признанием и приведением в исполнение иностранных арбитражных решений. В доктрине высказываются следующие точки зрения на применение публичного порядка в качестве основания для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитража. М.М. Богуславский и Б.Р. Корабельников отмечают, что «суд должен сосредоточиться лишь на оценке возможных *последствий* применения норм иностранного права в результате приведения в исполнения такого арбитражного решения», а также далее: ««основы общественного строя Российской Федерации» <...> и публичный порядок в контексте АПК РФ 2002 года ничуть не пострадают, если в РФ будет приведено в исполнение иностранное арбитражное решение, предписывающее российской компании возместить иностранному партнеру убытки, причиненные нарушением договора, который российский суд признал недействительным в связи с нарушением корпоративно-правовых механизмов его одобрения»⁵. В данной работе приводится список случаев ошибочных ссылок на публичный порядок, где также подчеркивается, что оценивать в контексте публичного порядка следует только исполнение решения, а не само решение иностранного арбитражного суда. Следует также иметь в виду, что ссылка на публичный порядок в качестве основания для отказа для признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения должна носить экстраординарный характер, и данное основание судам следует применять с большой осторожностью и осмотрительностью лишь в исключительных случаях.

В комментарии к Арбитражному процессуальному кодексу В.В. Ярков указывает, что «сама юридическая конструкция «противоречие публичному порядку Российской Федерации» носит оценочный характер, позволяя ее толковать по разному в различных ситуациях» а также, что «под противоречием публичному порядку РФ понимается прежде всего противоречие фундаментальным конституционным началам правового строя нашей страны. Вместе с тем судебная практика придает юридическое значение порой самым разным фактическим обстоятельствам, оценивая их наличие как несовместимые с публичным порядком нашего государства»⁶. Как также отмечает В.М. Хвесеня,

---

⁵ Богуславский М.М., Корабельников Б.Р. Исполнение решений международных арбитражей и ссылки на публичный порядок // *Хозяйство и право*. 2003. №9. С. 139-140.

⁶ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. проф. В.В. Яркова – М.: Издательство БЕК, 2003. С. 547 и 550.

«оценочный характер оговорки о публичном порядке и существующая неопределенность в ее понимании и применении служат причиной часто непредсказуемого ее толкования компетентным судом».⁷

Под противоречием публичному порядку Российской Федерации рассматривается также противоречие главе второй Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина», противоречия общественному правосознанию и фундаментальным принципам права.⁸

В Рекомендациях по применению публичного порядка в качестве основания для отказа в признании или приведении в исполнение международных арбитражных решений, принятых на 70-ой конференции Ассоциации международного права, устанавливается, что «для того чтобы определить, должен ли принцип, являющийся частью правовой системы, считаться в достаточной степени основополагающим для обоснования отказа в признании или приведении в исполнения арбитражного решения, суду следует принять во внимание, с одной стороны, международный характер дела и его связь с правовой системой страны, суд которой решает вопрос о признании или приведении в исполнение, и, с другой стороны, наличие или отсутствие внутри международного сообщества единого мнения касательно рассматриваемого принципа».⁹ Данные рекомендации не обязательны для России, но тем не менее они могут быть полезны при выработке единой позиции в российской доктрине и практике судов РФ.

Учитывая вышеизложенное, возникает очевидная неопределенность в возможности признания и приведения в исполнение решения Лондонского международного арбитражного суда, которым присуждены убытки стороне соглашения об урегулировании, подчиненного праву Англии. С одной стороны, взыскание убытков, понесенных стороной в результате нарушения договора другой стороной, едва ли может быть признано противоречащим публичному порядку Российской Федерации. Следует также повториться, что компетентный суд при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитражного суда должен оценивать лишь возможные

⁷ Хвесеня В.М. Рекомендации по применению публичного порядка в качестве основания для отказа в признании и приведении в исполнение международных арбитражных решений // Международный коммерческий арбитраж. 2004. №3. С. 42.

⁸ Комаров А.С. Это просто разные системы координат // Коммерсант. 2001. 20 февраля. С. 8.

⁹ Хвесеня В.М. Рекомендации по применению публичного порядка в качестве основания для отказа в признании и приведении в исполнение международных арбитражных решений // Международный коммерческий арбитраж. 2004. №3. С. 49.

последствия исполнения такого решения. Очевидно, что непосредственным последствием исполнения решения лондонского арбитражного суда будет взыскание убытков с виновной стороны. Однако с другой стороны, убытки будут взысканы в связи с тем, что сторона нарушила договорное обязательство отказаться от иска или не подавать иски в будущем. Как указывалось выше, компетентный суд не вправе пересматривать решения иностранного арбитражного суда по существу, тем не менее он может принять во внимание характер нарушения и сделать вывод о том, что убытки взыскиваются за нарушение обязательства, входящего в противоречие с основополагающим для правовой системы РФ правом организации на обращение за судебной защитой.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что законодательный запрет на распоряжение организациями своими процессуальными правами в некоторых случаях является существенным препятствием для внесудебного урегулирования споров по российскому праву, а также влечет необходимость включения в соответствующие соглашения усложненных и не всегда эффективных механизмов, направленных на преодоление данного запрета. В случае подчинения отношений иностранному праву, предоставляющему в распоряжение сторон неизвестные российскому праву правовые конструкции и институты, такой запрет создает для сторон соглашения, споры из которого рассматриваются в иностранном коммерческом арбитражном суде, существенные риски и неопределенность в отношении возможности признать и привести в исполнение решение такого арбитражного суда на территории России.

Как уже упоминалось выше, настоящая статья в большей мере направлена на постановку проблемы, нежели на ее исчерпывающее разрешение, поэтому хочется надеется, что она вызовет в научных кругах дискуссии по данной проблематике, которые в свою очередь могут повлиять на дальнейшее совершенствование российского законодательства.